

ПЕЧОРИН И ВЕРА. К ПРОБЛЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБРАЗА
В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»*Казакевич М.П., Латнер Г.О.*

История отношений Печорина и Веры кажется хрестоматийной и даже банальной. Часто противопоставляются искренняя любовь Веры и эгоизм Печорина, для которого отношения стали способом самоутвердиться, потешить свое самолюбие. Так ли это?

Жертва ли Вера?

Да, она поддалась влиянию (или обаянию?) Печорина. Как, впрочем, и многие другие. «Есть люди, с которыми непременно должно соглашаться», – говорит Максим Максимыч [1; с. 471].

Интересно, что Вера – единственный персонаж из прошлого Печорина, его жизнь до службы на Кавказе обозначена лишь общими словами: «В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями <...>. Тогда мне стало скучно... Вскоре перевели меня на Кавказ <...>. Я надеялся, что скука не живет под чеченскими пулями – напрасно: через месяц я так привык к их жужжанию и к близости смерти, <...> и мне стало скучнее прежнего, потому что я потерял почти последнюю надежду» (гл. «Бэла»). [1; с. 480].

Однако, встретив Веру на Кавказе, Печорин забывает слово скука. Может причина тому депрессивному состоянию, в котором он пребывал ранее, была тоска? обида? разочарование? Мы можем предположить, что Печорину представлялось, будто бы в Вере сконцентрировано множество пороков: жадность, равнодушие, лицемерие, жестокость, хитрость, эгоизм... Какие эмоции действительно овладевали Печориным? скука – тоска – обида, желание доказать что-либо? По крайней мере, с Верой скука исчезла...

Вера – это зеркальное отражение самого Печорина. И в ней привлекает не рабское послушание и зависимость, а склонность к авантюрам и нестандартность мышления, сила характера и свобода воли.

Так или иначе, именно с появлением Веры действия Печорина направлены к одной цели – любить и быть любимым, устранить все препятствия для встреч. И, возможно, ощущать особый драйв от тайных встреч, т.к. чувство опасности разоблачения делали их особо яркими и романтическими. Вера – смысл и цель жизни. Возможно, горькое понимание истины – Вера больна (она сама говорит об этом)...

По мнению исследователей, Печорин является «центральной фигурой в системе образов романа и активным двигателем его событий» (Е.Н. Михайлова), «другие действующие лица романа расположены вокруг Печорина, как вокруг центра» (С.Н. Дурылин) [2]. Но Вера – это центр притяжения Печорина, а в романе – некий центр, персонаж, вокруг которого происходит действие. Вера остается в тени, ее действия пассивны.

Чтобы отвести всякие подозрения от себя и Веры, уберечь ее от молвы, Печорин соглашается продолжить ухаживать за Мери. Обратим внимание, именно Вера предлагает ему начать игру. Может, Печорин находится под влиянием Веры, а она им манипулирует? Управляя, она постоянно остается незамеченной! По теории Э. Шострома, манипуляторы и актуализаторы образуют целый ряд психологических типов, практически каждый тип имеет своего антагониста. Поэтому исследователи манипуляций считают целесообразным описывать их парами. На наш взгляд, Печорин – Вера образуют пару «диктатор», «настоятель» – «тряпка», «уступающий» [3].

Впрочем, Мери и без того попала в поле зрения Печорина...

С точки зрения общественной морали Вера – порочная женщина, изменяющая мужу. В христианстве это называется «блуд» – один из главных грехов. Однако же, даже древние христианские богословы считали, что конечный выбор – за самим человеком: «Есть восемь всех главных помыслов, от которых про-

исходят все другие помыслы. Первый помысел чревоугодия, и после него – блуда, третий – сребролюбия, четвёртый – печали, пятый – гнева, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости. Чтоб эти помыслы тревожили душу, или не тревожили, это не зависит от нас, но чтоб они оставались в нас надолго или не оставались, чтоб приводили в движение страсти, или не приводили, – это зависит от нас» [4].

В этом и проявляется свобода воли – в выборе.

Печорин и Вера случайно встретились там, где встретиться были не должны. Это судьба? Но дальше выбор за самими героями, что делать, как вести себя – в этом свобода воли, свобода выбора. Вера выбирает покаяние (богу) и признание мужу – в этом проявляется ее цельность натуры. Очень похоже на монашество. Ее душа будет спасена

В то же время как Печорин сделал свой выбор: убийство на дуэли Грушницкого означает выбор стороны Зла. И душу сохранить ему не удастся... (Здесь прослеживается демонический мотив, который еще не раз встретится в романе в связи с представлением о себе героя как орудия провиденья, но это отдельная тема.) По словам Д.С. Мережковского «Лермонтов первый в русской литературе поднял религиозный вопрос о зле» [5].

Тщательно выстроенная схема счастливой и грешной любви оказывается бесполезной, как и все усилия, направленные на устранение врагов и препятствий, вся громадная сеть отношений, выстроенная с помощью манипуляций, в один момент обесценилась, обрушилась, т.к. была построена на лжи. Кроме того, Печорин стал «заложником» собственной деятельности: в письме Вера просит принести ей жертву – не жениться на Мери [1; с. 359]. И как человек чести он не может не выполнить взятые на себя нравственные обязательства – так поступает герой.

«При возможности потерять ее навеки Вера стала для меня дороже всего на свете – дороже жизни, чести, счастья!» (гл «Княжна Мери») [1; с.359]. С точки зрения современной науки, отъезд Веры был для Печорина острой психологической травмой, или «психологической смертью». («Маленькая смерть» – утра-

та любви, утрата отношений с эмоционально-значимым человеком, к которому была сильная привязанность.) В результате возникла депрессия [6].

Итак, Печорин остро нуждался в человеческой поддержке, но рядом никого не оказалось.

Надо отметить, что о дуэли с Грушницким и последующими событиями мы узнаем из записей журнала Печорина, которые были сделаны спустя полтора месяца в крепости N. «Скучно! <...>. Перечитываю последнюю страницу: смешно! Я думал умереть; это было невозможно: я еще не осушил чаши страданий, и теперь чувствую, что мне еще долго жить» [1; с.550]. Таким образом, Печорин и здесь не совсем точно дифференцировал свои ощущения. Под словом «скука» мы здесь понимаем: «разочарование», «опустошенность». В словах: «Чувствую, что мне еще долго жить», – звучит горькая ирония, т.к. жизнь кажется теперь ему бессмысленной, как, впрочем, и смерть.

Продолжая вести журнал, Печорин останавливается на своих физиологических ощущениях:

«Погружаясь в холодный кипяток нарзана, я чувствовал, как телесные и душевные силы мои возвращались» [1; с.551] (утром, после бессонной ночи перед дуэлью).

«Вообразите, что у меня желчная горячка; я могу выздороветь, могу и умереть; то и другое в порядке вещей; старайтесь смотреть на меня, как на пациента, одержимого болезнью, вам еще неизвестной, – и тогда ваше любопытство возбудится до высшей степени; вы можете надо мною сделать теперь несколько важных физиологических наблюдений...Ожидание насильственной смерти не есть ли уже настоящая болезнь?» – говорит он доктору Вернеру. Кажется, он поставил себе точный диагноз. [1; с.551]

После дуэли: «У меня на сердце был камень. Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели» [1; с.557].

После неудачной попытки догнать Веру: «И долго я лежал неподвижно и плакал горько, не стараясь удерживать слез и рыданий; я думал, грудь моя разорвется; вся моя твердость, все мое хладнокровие – исчезли как дым. Душа

обессилела, рассудок замолк, и если б в эту минуту кто-нибудь меня увидел, он бы с презрением отвернулся» [1; с.560].. Вероятно не «кто-нибудь», а он сам – мы наблюдаем снижение самооценки

«Мне, однако, приятно, что я могу плакать!» [1; с.560]

«Все к лучшему! это новое страдание, говоря военным слогом, сделало во мне счастливую диверсию. Плакать здорово...» [1; с.560] Печорин подводит итог: если он еще может страдать – значит, он еще жив, жива его душа.

«Я возвратился в Кисловодск в пять часов утра, бросился на постель и заснул сном Наполеона после Ватерлоо. [1; с.560] – т.е. «потерял все», и «терять больше нечего».

«Когда я проснулся, на дворе уж было темно. Я сел у отворенного окна, расстегнул архалук – и горный ветер освежил грудь мою, еще не успокоенную тяжелым сном усталости» [1; с.560] – несмотря на физическое здоровье и полноценный сон ощущение безысходности и утраты перспектив усиливается.

Вместе с тем, Вера была «сдерживающим фактором», после ее отъезда Печорин еще по инерции продолжает двигаться, но происходит это как-то «автоматически». Чем больше проходит времени с тех событий, тем ощутимее изменения в личности Печорина. С одной стороны он все больше замыкается, хотя внешне это почти никак не выражается (в гл. «Бэла» – портрет), рискует собственной жизнью (сцена поимки пьяного казака; один идет на охоту на дикого кабана – это суицидальное поведение?), находит в других людях признаки своего недуга и предсказывает гибель Вуличу. Значит, он продолжает свои психологические наблюдения, но диагноз уже вынесен. Он понимает, что самостоятельно не может справиться с болезнью, и ждать помощи не от кого.

Печорин в сцене поимки пьяного казака-преступника действует как герой. Хотя основным мотивом было получение результата в эксперименте над собственной личностью.

Печорин продолжает вести наблюдения и заносить их в журнал, стараясь быть объективным. Но мысли, что пришли в ночь перед дуэлью, продолжали кружиться и последующее время: «Если моя

звезда наконец мне изменит?.. И не мудрено: она так долго служила верно моим прихотям; на небесах не более постоянства, чем на земле»...[1; с.549] «...Сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! Как орудие казни, я упал на голову обреченных жертв, часто без злобы, всегда без сожаления... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца...» [1; с. 350].

Постепенно журнал заменил ему собеседника и запечатлел реальность такой, какой видел ее герой. Налицо сужение круга общения и социальная дезадаптация. Печорин не брезгует грубыми методами: разжиганием страстей (алчность, зависть), подкупом, физическим насилием (кража из родительского дома и удержание в крепости Бэлы). Печорин ведет себя как антигерой.

А его жертва также никому не принесла счастья – ни Вере, ни княжне, ни самому герою. Но читателей все же удалось убедить в прекрасных порывах, благородстве и соответствии статусу героя [2; с.167]...

Список литературы

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // М.Ю. Лермонтов. Избранные сочинения / Ред. Кол.: Бельский Г., Николаев П. и др.; Сост., вступ. статья и примеч. В. Коровина. – М.: Худож. лит., 1987. – 623 с.
2. Русская литература. Классика и современность: Учебник для 9 класса общеобразоват. шк. / В.В. Бадиков, Т.П. Чаплышкина, Л.С. Рыгалова и др. – 2-е изд., перераб. – Алматы: Изд-во «Мектеп», – 328 с.
3. Меджидова С.М. Типологическая модель Э. Шострома: Манипуляторы – Актуализаторы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://psychology.az/shostrom.php>.
4. Главные грехи. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Главные_грехи.
5. Мережковский Д.С. М.Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_0090-1.shtml.
6. Кирьянова А. Психологическая смерть. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://kiryanova.com/2017/12/01/психологическая-смерть>.

*Рудный Костанайской обл., КГУ «Средняя школа № 11» акимата города Рудного, 11 класс
Руководитель: Щекотова И.В.,
г. Рудный Костанайской обл.,
КГУ «Средняя школа № 11» акимата города
Рудного, заведующая библиотекой*